

Каждый вечер, как начнет смеркаться, на зеленое озимое поле из леса выбегает заяц. И выбегает он все в одно и то же место. У дороги, возле ивового куста.

Погонит коров домой Ваня, колхозный подпасок, глядит — заяц уж на озими сидит, посматривает во все стороны, поводит ушами. И жует.

А Ваня был охотник.

Только он еще ни разу никого не убивал. Все-таки это дело трудное.

Решил Ваня устроить на зайца засаду.

Он взял ружье, зарядил его и залез с ним в ивовый куст, к которому выбегал кормиться заяц.

Залез еще днем — пораньше. Сидит Ваня в кусту и ждет зайца.

Вот час сидит Ваня, не двигается, а никто из леса не бежит.

Вот другой час прошел — нет зайца.

Вдруг пошел дождь, такой сильный, крупный, и сразу нахлестало везде воды.

По дороге разлились лужи.

Вся трава стала сырая. С куста со всех листьев капает, прямо течет струйками.

Ваня почти весь до ниточки вымок, а сидит, не шевелится, только дрожит от холода.

«Все равно, — думает, — застрелю я этого зайца! Обязательно застрелю! До самой ночи я просижу, а дождусь его. Не провороню!»

Наступил вечер.

Вот и ночь близко.

Темнеет. Не шевелится Ваня, сидит, ждет. И вдруг он слышит: шлеп — плюх... шлеп — плюх...

Это кто-то по дороге шлепает ногами по лужам. Заяц пришел!

Тут Ване стало даже жарко. Сердце у него в груди заколотилось, руки задрожали.

Взглянул он из куста, из-под мокрой веточки, а зайца не видно.

И ничего не видно, потому что стало совсем темно.

А заяц все ближе да ближе шлепает: шлеп-плюх... шлеп-плюх... шлеп-плюх...

Вот уж совсем тут, рядышком.

Вот уж рукой можно его достать — только протяни!

И вдруг! К Ване на колени — шлеп-плюх! — прыгнула большая, здоровенная лягушка.

Это она и шлепала по лужам вместо зайца.

А заяц так и не пришел.

